

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 140.8

<https://elibrary.ru/smnnbb>

СЕКУЛЯРНАЯ ПСЕВДОКРИТИКА РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ. ЧАСТЬ 1

Гусев Дмитрий Алексеевич
доктор философских наук, профессор
кафедры философии Московского
педагогического государственного
университета, профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Московского университета имени
С. Ю. Витте, профессор кафедры
социально-гуманитарных, экономических
и естественнонаучных дисциплин
Института права и национальной
безопасности Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
111123, Россия, г. Москва, Шоссе
Энтузиастов, д. 82/2, к. 1, кв. 19
E-mail: gusev.d@bk.ru
ORCID: 0000-0002-7078-4010

Для цитирования: Гусев Д. А. Секулярная псевдокритика религиозного мировоззрения как фактор экзистенциальной и социальной неустойчивости. Часть 1. EDN: SMNNBB // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 14–38.

Аннотация

Актуальность исследования определяется многовековой полемикой светского и религиозного сознания, которая выступает дестабилизирующим фактором общественного развития. Объектом исследования явля-

ется *псевдокритика* основных установок религиозного мировоззрения со стороны безрелигиозного, или светского, сознания. Предметом исследования является религиозное просвещение, дефицит которого, в отличие, например, от научного просвещения, остро испытывает современное российское общество. Цель работы – доказать, что критика религиозного мировоззрения со стороны секулярного сознания является *псевдокритикой*. Методами исследования являются эмпирическое обобщение, педагогическое и социальное наблюдение, сравнительный анализ и мысленный эксперимент, умозаключения по аналогии, дедуктивно и индуктивно построенные выводы.

Данная статья – это первая часть работы, в которой рассматриваются широко распространенные заблуждения о том, что 1) нет никаких доказательств в пользу существования сверхъестественного мира, так как он является сверхчувственным, на что указывают твердо установленные факты, лежащие в основе науки, которая всегда противостояла религии и боролась с ней; 2) научное мировоззрение противостоит религиозному, а верить в сверхъестественное в эпоху небывалого современного научно-технического прогресса фактически невозможно; 3) религия требует от человека послушания и покорности, ограничивает его свободу и нарушает его права, а религиозные заповеди представляют собой систему запретов. Основанием перечисленных заблуждений вряд ли можно считать только идейное наследие ушедшей в прошлое секулярной эпохи. В связи с этим автор обосновывает необходимость развития в обществе религиозного народного просвещения как важного фактора личного и общественного устойчивого развития.

Ключевые слова: религиозное просвещение; религиозная безграмотность; материализм; атеизм; Православие; экзистенциальная устойчивость; социальная устойчивость.

Введение

Мировоззрение может быть как религиозным, так и безрелигиозным, секулярным, светским. И хотя существуют различные точки зрения на соотношение понятий «секулярность» и «светскость» [1–4], возможно утверждать, что *светский* – это все-таки *безрелигиозный*, или *внерелигиозный*. Здесь отметим, что, говоря далее о религии, будем иметь в виду христианство, а под ним – Православие, как не только его исторически первую, аутентичную форму,

но и, особенно, как такое мировоззрение, в котором христианское учение о мире и человеке существует в наиболее полном и неискаженном понимании.

Между религиозным и безрелигиозным представлениями о мире и человеческой жизни на протяжении столетий существует мировоззренческая дискуссия, в которой сторонники секулярной точки зрения, или представители материализма, атеизма, эволюционизма, сциентизма и антроповолонтаризма, полемизируют, как ни удивительно, не с действительными христианскими идеями, а с их крайне искаженными и карикатурными интерпретациями, почерпнутыми именно из материалистически-атеистических и сциентистских источников. Получается, что секуляристская критика религии представляет собой именно *псевдокритику*¹, иначе говоря, получается так, что сторонник материализма и атеизма выступает против мировоззренческих религиозных идей, *совершенно ничего о них не зная*.

Если же критика религиозных представлений со стороны материалистически и атеистически ориентированного сознания является *псевдокритикой*, то получается, что полемика между христианским и секулярным миропониманием является своего рода *псевдополемикой*, что, несомненно, намного усиливает ее деструктивное влияние и даже разрушительную роль как в жизни человека, так и в социальном бытии, выступая дестабилизирующим фактором современного (и не только современного) общественного развития.

Причиной *такой* критики и полемики выступает *религиозная безграмотность*, обусловленная отсутствием *религиозного просвещения* в современном российском обществе [5, с. 16–17], которое унаследовало от советской эпохи интеллектуальные характеристики, основанные на *диалектическом и историческом материализме* и неизбежно связанным с ним *научным атеизмом*. Что же такое религиозное просвещение, каковы его цели и задачи, место и роль в жизни человека и общества, и почему оно могло бы быть существенным фактором экзистенциальной и социальной устойчивости?

¹ Эта псевдокритика может быть уподоблена такой комической ситуации, в которой, например, некто отговаривает своего товарища слушать какого-то оперного певца, потому что у того «ни слуха, ни голоса, он картавит и к тому же шепелявит», а на вопрос был ли он (утверждающий это про певца) на его выступлении, говорит, что не был, но ему знакомый «по телефону напел». – *прим. авт.*

Материалистическая и атеистическая псевдокритика христианского мировоззрения как результат религиозной непросвещенности

Всем хорошо знакомы такие понятия, как *юридическая безграмотность*, *экономическая безграмотность*, *финансовая безграмотность*, *техническая безграмотность* и т.п. Почему же невозможно, например, говорить о *религиозной безграмотности*, под которой как раз и будет подразумеваться *незнакомство* человека с основными положениями и идеями религиозного мировоззрения или их искаженное восприятие и преднамеренно или непреднамеренно организованные карикатурные представления о них? Как причиной любой безграмотности является отсутствие должного уровня просвещенности человека в какой-либо области, так основанием религиозной безграмотности является именно отсутствие необходимого *религиозного просвещения*.

Для обоснования последнего положения приведем несколько именно *искаженных* представлений о религиозном сознании, являющих собой материалистические, атеистические и сциентистские штампы, или клише-заблуждения, нуждающиеся в исправлении, «перереформатировании» и даже «перепрошивке» в интересах как человеческого, так и общественного блага.

1. *Нет никаких доказательств в пользу существования сверхъестественного мира, который находится в центре религиозного мировоззрения.* Про отсутствие доказательств часто говорят представители секулярного сознания. А что такое доказательство? В ответе на этот вопрос мы (большинство людей), как правило, совершаем существенную логическую ошибку, т.е. в дополнение к религиозной безграмотности здесь появляется, как ни странно, еще и определенная логическая непросвещенность. Чаще всего мы воспринимаем термин «доказательство» в качестве синонима слова «подтверждение» и антонима термина «опровержение», поэтому когда слышим или говорим, что *нет никаких доказательств*, то по умолчанию предполагаем: если нет подтверждений в пользу какого-то тезиса, то его следует признать ложным (здесь, возможно, даже не вполне осозанным образом, срабатывает логическая подмена – отсутствие подтверждений будто бы означает наличие опровержений). Доказательство, согласно определению из логики

как науки о формах и законах правильного мышления, – это совокупность приемов *подтверждения* или *опровержения* какого-либо тезиса (подтверждение – доказательство истинности тезиса, опровержение – доказательство его ложности).

Следовательно, высказывание «нет никаких доказательств» означает, что нет никаких ни подтверждений, ни опровержений в пользу определенного тезиса. Таким образом, следует признать, независимо от наших мировоззренческих предпочтений, что невозможно ни *подтвердить*, ни *опровергнуть* идею о существовании или несуществовании сверхъестественного мира, и с этим положением не смогут не согласиться все – материалисты и идеалисты, верующие и неверующие, философы, богословы, ученые, писатели, поэты и даже те, кому, по их собственному утверждению, *все равно*.

Получается, что идея существования сверхъестественного мира соотносится с противоположным ей положением, как 1:1, а вероятность существования, равно как и несуществования такого мира, равна $\frac{1}{2}$, или тем самым пятидесяти процентам. Когда же представитель материализма и атеизма утверждает, что *сверхъестественный мир, скорее всего, не существует, потому что нет никаких доказательств*, он, тем самым, возможно, даже незаметно для себя, нарушает первый закон логики – закон тождества, округляя пятьдесят процентов до ста или отождествляя принципиально нетождественное.

2. *В существовании физического, или естественного, мира усомниться невозможно, т.к. он является чувственно воспринимаемым, а существование сверхъестественного мира как минимум ставится под сомнение, потому что он представляет собой сверхчувственное бытие.* В данном случае речь должна идти не столько о религиозной, сколько о философской непросвещенности: мир сверхъестественный, по определению, является идеальным, или нематериальным, и, разумеется, не может восприниматься так же, как и естественный мир, в чувственном опыте. Однако когда мы из его сверхчувственности выводим меньшую возможность его существования по отношению к его несуществованию, мы совершаем как философскую, так и логическую ошибку. Философская ошибка здесь заключается в том, что возможность чувственного восприятия никак не решает проблему приоритетности и большей правдоподобности материализма и идеализма как двух ответов на *основной вопрос философии* о природе первоначала всего суще-

ствующего (о первичности материального или идеального, материи или духа): противоположные утверждения о материальной или идеальной природе первоосновы бытия соотносятся здесь опять же как 1:1, или 50х50. Выведение реального *несуществования* (или вторичности, подчиненности, производности) какой-то реальности из ее чувственной невосприимчивости является совершенно несостоятельным, как и утверждение, например, о том, что если мысль является нематериальным объектом, то тогда *мыслей не существует*. В том-то и дело, что мысли еще как *существуют*, только вечно открытым остается вопрос о том, производно ли идеальное от материального, или же все обстоит наоборот. Логическая же вышеупомянутая ошибка в данном случае та же самая: вместо признания равносильности материалистически-атеистического и идеалистически-теистического мировосприятия произвольно утверждается бóльшая правдоподобность первого – безо всяких на то не только достаточных, но и вообще каких-либо оснований, т.к. чувственная воспринимаемость некоей реальности не является основанием признания ее подлинного существования, как и несуществования реальности сверхчувственной.

Здесь возможно вспомнить про знаменитые апории Зенона Элейского (около 490–430 гг. до н.э.), появившиеся почти за полтысячелетия до христианства и говорящие о том, что наше чувственное восприятие движения свидетельствует, как то ни удивительно, не о его реальном существовании, а, напротив, о его несуществовании. Протягивая логическую цепочку от Зенона до христианского мировоззрения и его критики, возможно, в смысловых координатах апорий Элейского мыслителя, утверждать, что если бессмертную душу, или ангелов, *никто не видел*, то из этого следует не то, что *их нет*, а как раз наоборот, – то, что *они есть*.

3. *Сами факты указывают на то, что материалистическая, атеистическая и эволюционистская картина мира является более правдоподобной, чем идеалистическая, теистическая и креационистская.* Здесь вновь приходится говорить не столько о религиозной, сколько о некой философской непросвещенности, т.к. общим местом в эпистемологии XX–XXI вв. стало утверждение о том, что с первого «этажа» познания – эмпирического – на второй «этаж» – теоретический – не ведет прямая и удобная «лестница», или «лифт», т.е. теория не вытекает из фактов, которые ни на что

не указывают и ни о чем *не говорят*, хотя мы и привыкли к тому, что именно факты «указывают», «говорят», «свидетельствуют» и т.д. Факты, или эмпирический материал, доставляемый нам чувственным опытом, являются *голыми*, или *безмолвными*, т.е. не они говорят нам о чем-то, а мы говорим – за них и вместо них – посредством построения различных объяснительных моделей-интерпретаций действительности, которые являются противоположными и конкурирующими, но при этом равнозначными и альтернативными: каждая из них именно *вполне удовлетворительно* и *с успехом* объясняет *одни и те же* имеющиеся в некоей эмпирической области факты. С заблуждением относительно того, что сами факты на что-то указывают: о чем-то свидетельствуют или из них нечто вытекает, следует, выводится и т.д., – тесно связана еще одна широко распространенная ошибка, представленная утверждением о существенном отличии роли фактов в научном познании и в религиозном видении мира.

4. *Наука, в отличие от религии, опирается на твердо установленные факты.* Это одно из любимых высказываний представителей сциентизма, которое они повторяют, как некую мантру. Зададимся вопросом: разве религия не опирается на твердо установленные факты? Например, существование окружающего нас физического мира или эмпирической реальности является твердо и несомненно установленным фактом. Признает наука этот факт, опирается на него, исходит из него? Да, признает и опирается. А религия признает факт существования окружающего нас физического мира или, может быть, не признает? Конечно же, признает, точно так же, как и наука, и опирается на него и из него исходит. Теперь поставим такой вопрос: что следует из самого факта существования окружающего нас мира? Следует ли из него то, что он представляет собой результат самозарождения, самоорганизации и эмерджентной эволюции, или, напротив, то, что он является результатом Божественного творения? Ни первое, ни второе из самого этого факта не следует и не вытекает, т.к. из факта существования окружающего нас мира следует только его существование, которое одинаково признается и наукой, и религией. Противоположные же утверждения, что он (мир) является результатом эволюции или творения, – это наши интерпретации его возникновения и последующего существования, которые являются равносильными и вполне *подходящими* для данного факта.

5. *Современные физические и космологические представления, эволюционная теория, синергетика и палеонтологическая летопись Земли противоречат тому, что говорится о сотворении мира в Библии (Быт. 1–2), следовательно, наука показала, что творение мира является вымыслом.* Это одно из самых больших заблуждений, в котором самодовольно пребывает секулярное, атеистическое и сциентистское сознание; заблуждение, обусловленное, опять же, простым незнанием той вполне когерентной системы идей, на которых базируется религиозное сознание. В данном случае речь идет о концепции *альтеризма* (лат. alter – другой, иной) [6; 7], основное утверждение которой заключается в том, что созданный Богом мир и человек в нем изначально были совершенны: в мире не было ни конкуренции, ни вражды, ни трофических цепей, ни борьбы за существование, ни естественного отбора и ничего того, о чем мы так хорошо знаем, к чему давно привыкли и что считаем для нашей реальности само собой разумеющимся. Так же и человек изначально был полностью другим: бесстрастным, безболезненным, бессмертным, счастливым. Совершенный человек в совершенном мире, вверенном ему в попечение, – вот результат Божественного творения. Этот совершенный мир и совершенного человека от нынешнего их состояния отделяет *грандиозная катастрофа* в виде человеческого грехопадения, результатом которого является *сильнейшее повреждение* человека и, следовательно, мира, поскольку он (мир) был дан ему (человеку) в попечение. После катастрофы человек стал таким, каков он сейчас: страждущим и страстным, тоскующим и несчастным, болезненным и смертным; и мир стал таким, какой он теперь: конкуренция, вражда, взаимопоедание, борьба за существование и «происхождение видов путем естественного отбора» (по Ч. Дарвину). Так вот, в книге Бытие речь идет о первом, *докатастрофическом* мире, ныне утерянном (религия, лат. re-ligare, как уже говорилось, является великой попыткой *возвращения* к нему, *восстановления утраченной связи*), а объектом космологии, астрономии, физики, химии, биологии, географии, палеонтологии, геологии и т.д. является мир *посткатастрофический*. Таким образом, религия говорит об *одном* мире, а наука – о совершенно *другом*, в силу чего первое и второе не могут и не должны как-то согласовываться между собой, чем и обусловлены *псевдопротиворечия* между библейскими утверждениями и на-

учными идеями. Настоящее противоречие, согласно законам логики, возможно только там, где речь идет *об одном и том же объекте*, в данном же случае, как видим, речь идет о принципиально разных объектах – двух несовместимых друг с другом мирах.

6. *На протяжении веков наука и религия находятся в антагонистических отношениях.* Это утверждение и заблуждение является продолжением предыдущего и одновременно его обобщением. Поскольку объектами религиозных идей и научных теорий являются совершенно различные области, или сферы, бытия, то между ними нет и не может быть ни противостояния, ни конкуренции, ни вражды, ни полемики. Как в смысловых координатах религиозного сознания не ставятся вопросы об устройстве, принципах, закономерностях, функционировании окружающего нас физического мира, так и в смысловом поле научных поисков не ставятся вопросы о значении человеческой жизни, бессмертии, вечном сохранении личности и будущем человека и человечества после завершения его (человека) земного пути и его (человечества) естественной истории. Об этом идет речь в знаменитых словах Г. Галилея о том, что «Библия учит нас не тому, как устроено небо, а тому, как взойти на небо». Получается, что наука и религия не просто не находятся в состоянии антагонизма, но, напротив, мирно сосуществуют и даже *дополняют* друг друга [8].

Здесь также обратим внимание на то, что не существует какой-либо казуальной связи между религиозными убеждениями человека и его профессиональными научными занятиями, а логическое отношение между объемами понятий «верующий» и «ученый» представляет собой пересечение, т. е. верующий может как быть ученым, так и не быть им, и ученый может как быть верующим человеком, так и не быть им. Иначе говоря, профессиональная принадлежность к научному сообществу никак не связана с мировоззренческой позицией: религиозной или секулярно-атеистической. Согласно некоторым исследованиям, имеющим целью выяснить, «насколько изменилось мировоззрение ученых под влиянием величайших открытий и научных достижений, совершенных в XX столетии» [9, с. 18], количественное соотношение верующих и неверующих среди ученых в начале XX в. и его конце осталось неизменным.

Кроме того, с заблуждением относительно враждебных отношений науки и религии тесно связано широко распространен-

ное утверждение о том, что наука Нового времени рождалась в противостоянии и даже будто бы героической борьбе ученых-естествоиспытателей с Церковью. Отметим, что Николай Коперник был католическим священником; Галилео Галилей дружил с римским Папой Урбаном VIII, которому было посвящено одно из его научных сочинений; знаменитый Иоганн Кеплер – первооткрыватель законов движения планет Солнечной системы – говорил о себе: «Я хотел стать теологом, но сейчас я вижу, как Бог прославляется через мой труд в астрономии, так как небеса возвещают славу Божию»²; наконец, одно из незаконченных сочинений Блеза Паскаля, известное под названием «Мысли», было задумано им как «Апология христианства», а этот мыслитель является выдающимся ученым, физиком и математиком, одним из основателей теории вероятностей, математического анализа и проективной геометрии, а также «прародителем» информационных технологий. Правильнее даже было бы сказать, что наука XVI–XVIII вв. рождалась не в борьбе с Церковью, а, наоборот, в союзе с Ней, т.к. механицизм Нового времени, будучи методологией познания природы, «расколдовал» античный и возрожденческий пантеизм, противостоящий христианскому креационизму.

Еще один аспект рассматриваемого заблуждения относительно противостояния религии и науки заключается в часто встречающемся утверждении о близости мистицизма, эзотеризма, магии и религии: сторонники секулярных и сциентистских представлений, как правило, исходят из того, что мистицизм и магия наряду с религией находятся по одну сторону «идейных баррикад», а наука – по другую. Это одно из серьезнейших заблуждений, обусловленное именно непросвещенностью в соответствующей области и незнанием вопроса. В действительности же все обстоит совершенно иначе: мистицизм и магия находятся по одну сторону баррикад, а религия и наука – по другую. Более того, магический мистицизм, с точки зрения религии, намного вреднее и опаснее, чем с точки зрения науки: для науки это всего лишь мифологическая игра воображения, в худшем случае – интеллектуальная ложь, обман и шарлатанство, а с позиций религиозного сознания и церковной

² Цитаты известных личностей : сайт. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/455561-iogann-kepler-ia-khotel-stat-teologom-no-seichas-ia-vizhu-kak-bog/> (дата обращения: 09.09.2023).

жизни – самоубийственный контакт человека с темными, демоническими, бесовскими силами.

Также отметим, что крайнее несогласие представителей атеизма и сциентизма с тем, что теология является в настоящее время научной дисциплиной, не вызвало бы никакого несогласия у выдающихся представителей строгого математического и естественнонаучного знания, основателей науки Нового, а значит и Новейшего времени (современной науки), таких как Н. Коперник и Г. Галилей, И. Ньютон и И. Кеплер, Б. Паскаль и Л. Эйлер, А. Ампер и М. Фарадей, У. Гершель и Т. Эдисон, Р. Броун и Л. Пастер, М. Борн и А. Беккерель и многих других [10].

7. *Мировоззрение может быть как религиозным, так и научным.* К большому сожалению представителей и сторонников материализма, атеизма и сциентизма, мировоззрение не может быть научным, а словосочетание «научное мировоззрение», к которому мы так хорошо привыкли, является, как ни удивительно это прозвучит, *нонсенсом* (лат. *non* – нет, *sensus* – смысл), или *оксюмороном* (греч. *oxus* – острый, *moros* – глупый), и сродни таким терминам, как, например, «круглый квадрат», «теплый холод», «мелкая глубина», «сухая вода», «знакомый незнакомец» и т.п. (Здесь и далее в тексте даются переводы греческих и латинских общеизвестных терминов, поскольку статья является, помимо прочего, представлением варианта полемики с *псевдокритикой* религиозного мировоззрения, и ее адресатом может быть достаточно широкий круг читателей, в силу чего она направлена на решение задач как исследовательских, так и образовательных, где одно не исключает другое. – Д. Г.)

Обратим внимание на то, что преднамеренно используемый оксюморон представляет собой своего рода эстетическое средство, риторический прием или стилистическую фигуру, а оксюморон, употребляемый неумышленно, является как логической, так и стилистической ошибкой.

В чем же заключается недоразумение понятия «научное мировоззрение»? Наука, и с этим согласится каждый ее представитель, по своей природе *инструментальна*, т.е. является *инструментом* в руках человека и отвечает на вопрос *как* (как добраться до Луны, использовать полезные ископаемые, клонировать живые организмы, создать искусственный интеллект и т.п.), но она принципиаль-

но не отвечает и не должна, и не может отвечать на вопрос *зачем* (зачем все это делать). А мировоззрение, прежде всего, призвано отвечать именно на такого рода вопросы, которые часто называются *метафизическими* (греч. meta – над, physis – природа), т.е. выходящими за пределы окружающего нас природного или физического мира и повседневной жизни. (Например, вопрос: «*Как мне разбогатеть?*» – является «физическим» (не выходящим за рамки привычного мира и повседневной жизни), а вопрос: «*Зачем мне разбогатеть?*» – метафизический.)

Вспомним знаменитое и странное на первый взгляд утверждение немецкого философа XX в. М. Хайдеггера: «Наука не мыслит»³. В этих словах речь идет о том, что наука, будучи инструментальной по своей природе, не знает ни собственных оснований, ни конечных целей, или не задается как раз метафизическими вопросами, поиск ответов на которые и сами возможные ответы составляют основу любого мировоззрения. Получается, что мировоззрение может быть, например, атеистическим или религиозным, материалистическим или идеалистическим, сциентистским или антисциентистским и т.д., но оно в принципе *не может быть научным*. Точно так же, например, не может быть научным и атеизм, а широко распространенный в советскую эпоху термин «научный атеизм» представляет собой такое же недоразумение, как и «научное мировоззрение». Тем не менее «научный атеизм» как-то сам собой постепенно ушел в прошлое, а словосочетание «научное мировоззрение» и поныне существует и повсеместно используется. С этим недоразумением тесно связано следующее достаточно распространенное заблуждение.

8. *Вера в существование сверхъестественного мира в современную эпоху колоссальных научных достижений и открытий, фантастического технического и технологического прогресса является проявлением непросвещенности и безграмотности человека, его дремучести и невежества.* Этот аргумент исходит из известного просвещенческого тезиса Нового времени, согласно которому люди начали верить и до сих пор верят в существование мира сверхъестественного от недостатка естественнонаучных знаний об окружающем их мире, поэтому когда прогресс науки и техники поднимется

³ Возразим – как это не мыслит? Наука только то и делает, что мыслит: дедукция, индукция, аналогия, синтез, анализ, определение, классификация, доказательство, гипотеза, мысленный эксперимент и т.д. – разве это не акты мышления? – *прим. авт.*

на должную высоту, а человеческие умы станут просвещенными светом научного познания естественных законов мироздания, тогда религиозное мировоззрение исчезнет само собой, как устаревшее и изжившее себя, неактуальное и ненужное. Данный тезис, как ни удивительно, до сих пор повторяется и воспроизводится на самых различных уровнях и в различных сферах социально-культурной жизни представителями материалистического, атеистического и сциентистского мировосприятия.

Со времени деятелей Просвещения прошло более 300 лет, но, как видим, их прогноз совсем не оправдался: современные научные и технические достижения поражают воображение, человеческие умы стали намного более просвещенными, чем три столетия назад, однако религиозное мировоззрение по-прежнему играет большую роль в жизни человека и общества; более того, как было отмечено выше, в наше необыкновенно «просвещенное» время сам представитель профессиональной научно-технической деятельности вполне может быть верующим или сторонником религиозных представлений о мироздании. В чем же здесь дело?

Вне всякого сомнения, нынешние достижения науки и техники являются колоссальными, а благодаря научному методу за последние столетия мы ответили на множество разнообразных и сложных вопросов, но вопросов «физических», а все ответы на них лежат, как уже говорилось, в одной методологической и методической плоскости: это, по сути, ответы на вопрос, *как что-то сделать* применительно к объектам окружающего нас естественного мира. Сейчас, например, мы знаем, как извлечь пользу из морских приливов и отливов, находить новые источники энергии, выводить новые сорта растений и породы животных, выходить в открытый космос и т.д. Однако, *зная* ныне, что делать со всем этим, мы так же, как и раньше, *не знаем*, по словам поэта Н. С. Гумилева:

«...что нам делать с розовой зарей
Над холодеющими небесами,
Где тишина и неземной покой,
Что делать нам с бессмертными стихами?
Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать...»⁴

⁴ Гумилев Н. Шестое чувство // Слова : русская поэзия : сайт. URL: <https://slova.org.ru/gumilev/shestoechuvstvo/> (дата обращения: 09.09.2023).

Здесь можно продолжить: что нам делать с нашей жизнью и особенно с фактом ее конечности, нашей смертности? Несмотря на весь грандиозный научно-технический, а также экономический, социальный, политический, культурный прогресс, научное мышление (подход, метод, дискурс) не дает и не может дать никаких ответов на эти вопросы или вопросы метафизические, потому что не ставит и не может их ставить, исходя из самой своей природы; в то время как именно религия дает на них вполне определенные, обоснованные, когерентные и даже, возможно, как ни странно это прозвучит, *верифицируемые* ответы. А ведь именно эти вопросы являются основными для человека разумного – *жизнеобразующими* и *смыслозадающими*, – и без ответа на них все остальные вопросы и проблемы, которыми занимается наука, обесцениваются и обесмысливаются: зачем что-либо делать сейчас, если нам неизвестно, *что будет дальше* и, тем более, если, как утверждает материализм и атеизм, мы все исчезнем полностью, окончательно и безвозвратно.

Представители позитивизма, находящегося в одном идейном лагере с секуляризмом (лат. *positivus* – положительный, эффективный), говорят о необходимости игнорировать метафизические вопросы и сосредоточиться только на физических вопросах («Физика, бойся метафизики!»). Сторонник позитивизма делает основанием своей мировоззренческой позиции риторический тезис-вопрос: «А зачем мне метафизические вопросы?» Как ни удивительно, этот вопрос является именно метафизическим. И здесь можно говорить о своеобразном *бумеранге метафизики*: человек отбрасывает от себя метафизические вопросы, а они, к его удивлению, неожиданно возвращаются к нему. Причиной этого, по всей видимости, является то, что человек – единственное на свете *двойственное*, или *двухсоставное*, существо – физическое и метафизическое, – что возможно рассматривать в качестве определенного аргумента в пользу креационизма против эволюционизма. Ведь если бы человек был результатом эволюции материального мира, то он вряд ли бы обладал двойственной природой, но был бы существом всецело физическим, или *односоставным*, подобно всем иным объектам мироздания, т.к. метафизическое не выводится из физического и не сводится к нему. Не об этом ли идет речь в знаменитом кантовском шестом доказательстве бытия Божия?

9. *Религия требует от человека послушания, покорности, подчинения, ограничивает его свободу, мешает ему жить так, как ему хочется.* Как уже говорилось, христианская религия – это *восстановление утраченной связи, или возвращение блудного сына*: как сбежавший, по своему неразумию, из отчего дома ребенок возвращается назад к своим родителям, так и человек, некогда отпавший от Бога, возвращается к Нему. В христианстве Бог – это Отец человека и Отец всех людей, поэтому все мы являемся *братьями и сестрами*. Как у каждого из нас есть *земные родители* – мама и папа, так у всех есть *Небесный Родитель* – Господь Бог. Отношения Бога и человека – это отношения Родителя и ребенка.

Зададимся вопросом: чего хотят и ожидают мудрые, заботливые и любящие родители от своего ребенка? Неужели покорности, послушания и подчинения? Конечно же, нет. Родители хотят, чтобы ребенок был жив, здоров, счастлив, благополучен, т.е. они желают ему только благо. Поэтому они говорят ему, например, *соблюдай режим дня, занимайся спортом, не имей дурных привычек, сторонись дурной компании, хорошо учись в школе, читай хорошие и умные книги* и т.д. Ребенку же вполне может ошибочно казаться, что все эти рекомендации ограничивают его свободу, нарушают его права, ущемляют его личность, а родители хотят от него подчинения и покорности. Именно поэтому он может начать делать все наоборот и наперекор, но, действуя так, он, сам того не замечая, *сильно вредит самому себе*. Получается, что жить так, *как мне хочется*, или «по своей глупой воле пожить»⁵ (Ф. М. Достоевский) есть для человека не что иное, как его *самовредительство*.

Если Бог – Небесный Родитель человека, то все, что желает Бог Своему ребенку, – это его (человека) благо. И как ребенок, по крупному счету, никому не нужен, кроме своих родителей, так и человек никому не нужен, кроме Господа Бога. Потому и Господь должен быть нужен человеку прежде всего, как родители более всего и всех на свете нужны своему ребенку. Именно поэтому *быть с Богом* является для человека не «ограничением свободы» или «нарушением прав», а, наоборот, всем возможным для него счастьем – и в нынешней жизни, и в будущей, ожидающей его после завершения земного пути.

⁵ Достоевский Ф. Записки из подполья // Классика.ру : сайт. URL: <https://klassika.ru/read.html?proza/dostoevskij/podpole.txt&page=4> (дата обращения: 09.09.2023).

10. *Религиозные заповеди являются системой мрачных запретов.* Это заблуждение тесно связано с предыдущим и является его следствием. Религиозные заповеди – это не *совокупность мрачных запретов*, а *система добрых предупреждений и рекомендаций*. Заповеди предлагают человеку не совершать определенных действий и не иметь соответствующих намерений, *чтобы он не пострадал* от желаемого и соделанного, и, наоборот, *делать что-то другое, противоположное первому, для его же блага*. Признавая существование объективных и неизменных законов физического мира, можем ли мы отрицать такое же объективное существование законов духовных? Отказать им в онтологическом статусе, значит, как мы уже говорили, произвольно и необоснованно объявить *пятидесятипроцентную* вероятность правоты материалистической картины мира за *сто процентную*, т.е. совершить явную логическую подмену.

Если же законы духовной жизни являются столь же независимыми от нас, как и законы жизни физической, то не нарушать ни те, ни другие – только в наших же интересах. Если существует, например, закон всемирного тяготения, то не следует им пренебрегать и прыгать с пятого этажа. Религиозные заповеди представляют собой советы, рекомендации и предупреждения для человека – не пренебрегать духовными законами жизни, не нарушать их, – исключительно в целях его духовной безопасности⁶. В более же общем виде существенную сторону религиозного сознания возможно охарактеризовать как рекомендации: *не руби сук, на котором сидишь; не делай пробоины в лодке, на которой плывешь через океан; не перережай страховочный трос, на котором висишь над пропастью*.

Одно из центральных понятий религиозного сознания – понятие *греха*, которое часто становится объектом секулярной и атеистической псевдокритики: почему какие-то действия, мысли, желания или намерения считаются в религиозном мировоззрении греховными, в то время как, со светской точки зрения, они таковыми совсем не являются. А что такое грех? В русском языке это слово

⁶ Для представителя светского сознания сущность, важность и ценность религиозных заповедей можно представить с помощью следующей аналогии: не прыгай с пятого этажа, лучше спустись по лестнице, т.к. в противном случае ты переломаешь себе руки и ноги, если вообще останешься в живых; не засовывай пальцы в розетку, ведь тебя может сильно ударить электрическим током; не ходи босиком по битому стеклу, потому что ты изрежешь в кровь свои ноги; не клади руку в пламя костра, иначе можно получить большие ожоги и т.д. – *прим. авт.*

изначально соответствовало термину «ошибка» (обратим внимание, например, на слово «погрешность»). Аналогичным термином в древнегреческом языке является “amártema”, или “amartía”, или “paráptoma”, что переводится на русский как «промах», «погрешность», «провинность», «непопадание в цель». Грех – это неосознаваемое или сознательное несоблюдение заповедей, нарушение духовных законов, или, что следует из вышесказанного, причинение человеком вреда самому себе. Иначе говоря, грех – это нанесение себе духовных ран, или *духовное членовредительство*, которое становится причиной и телесных повреждений. Когда человек сам себе наносит физические раны, то про него говорят, что он безумец; однако когда он наносит себе духовные раны, или согрешает, светское сознание вовсе не считает его безумцем. Почему? По всей видимости, потому что фактически все люди так делают, и это является для нас чем-то *привычным, знакомым, понятным, нормальным*. А то, что духовная рана становится причиной не только духовного, но и физического повреждения, нами обычно не замечается или считается не только неочевидным, но и маловероятным, т.к. при согрешении, или духовном членовредительстве, телесное повреждение происходит *далеко не сразу*, в отличие от членовредительства физического.

Получается, что человеку следует не грешить не потому, что ему кто-то не разрешает или запрещает это делать. Кстати, ему ничего не запрещается, и он может делать, в силу своей свободной воли, все, что хочет. Однако не все, что он делает, ему полезно и нужно. «Все мне позволительно, но не все полезно», – говорит апостол Павел (1 Кор. 6, 12). Человеку рекомендуется не грешить для его собственного физического, душевного и духовного благополучия. Однако в результате фундаментального повреждения человеческой природы, явившегося следствием катастрофы грехопадения, человек *не может не грешить* – он является *удобопреклонным ко греху*. Получается своего рода порочный круг: человеку не следует грешить, и он не может не грешить. Это вполне может быть предъявлено сторонником секуляризма своему оппоненту в качестве *одного из противоречий религиозного мировоззрения*. В координатах христианского сознания это *псевдопротиворечие*, потому что если человек сам, без Бога, действительно, *ничего не может*, то он *многое может*, когда он с Богом и с благодатной помощью Божией. В Свя-

той Церкви и Ее Таинствах, в церковной жизни есть все средства метафизической помощи и поддержки человека, его постепенного духовного изменения и преобразования, помощи в борьбе с грехами, исправления поврежденной грехом природы. Поэтому без Бога и без Церкви человек действительно не может не грешить, т.е. не совершать самовредительства, но, напротив, с Богом и с Церковью он может противостоять греху, тем самым переходя от несчастной своей жизни к жизни счастливой.

С секулярным заблуждением относительно того, что религиозные заповеди являются «системой мрачных запретов», а рекомендация не грешить «нарушает свободу и права человека», тесно связано не менее ошибочное утверждение, согласно которому *Бог наказывает человека за его грехи*. Следствием такого заблуждения является тезис, по которому грешить нельзя из-за страха внешнего наказания, однако если бы не оно, то грешить было бы можно. Исходя из вышесказанного, возможно утверждать, что человек наказывается не за грехи, а наказывается он самими своими грехами, или иначе: не Бог наказывает человека, нарушающего заповеди, а человек сам наказывает себя этим нарушением⁷.

Неужели у всех соблюдающих заповеди не бывает печалей и скорбей, им чужды горести и беды? Но если Бог не наказывает, а соблюдающие заповеди не наказывают сами себя, в отличие от не соблюдающих, то кто же их тогда наказывает? В данном случае мы подходим к одной очень важной христианской идее, вселяющей в человека необыкновенную надежду, светлое ожидание и бесконечную радость, которая сама по себе уже есть средство преодоления скорбей и печалей. Согласно этой идее, Бог не только не наказывает человека, но, напротив, *совершает с ним такое устройство, которое является наилучшим* для этого человека в данное время, в конкретном месте и в определенной ситуации или конкретных имеющихся на настоящий момент обстоятельствах его жизни.

В таком случае почему, если названное выше устройство является *наилучшим*, оно не представляется таковым человеку, не воспринимается им как наилучшее? Например: обругали, обидели,

⁷ Действительно, если некто, решив, что он «самый умный», вместо того чтобы спуститься по лестнице, прыгнул с пятого этажа и сильно повредился, то возможно ли утверждать, что *это Бог его наказал*? Конечно же, нет: в данном случае он *сам себя наказал*. – прим. авт.

оскорбили, обманули, украли деньги, угнали автомобиль, не поступил в университет, не взяли на работу, заболел и т.п., и т.д. – разве это *наилучшее* для человека? Скорее, наоборот, для сторонника атеизма, который опять же именно *не знает*, о чем идет речь в том мировоззрении, с которым он вступает в дискуссию, а вернее – *псевдодискуссию*. Итак, многое, происходящее с нами, кажется нам не наилучшим и даже, возможно, наихудшим по той причине, что нам до поры до времени *неизвестна полная картина мира и нашей собственной жизни*, не открыта вся грандиозная панорама происходящего, а доступен лишь маленький ее фрагмент. Если к картине, написанной маслом, подойти вплотную, то перед глазами будет хаос цветных пятен, штрихов и мазков, однако если отойти на расстояние, достаточное для охвата взглядом всего полотна, то первоначальный хаос цветных пятен превращается, например, в прекрасный пейзаж, или натюрморт, или портрет. То же и с человеческой жизнью: когда-то, после завершения ее земного пути, все откроется и прояснится в ярком свете Божественной Истины. Все происходившее с человеком, многое из которого было когда-то непонятным, встанет на свои места, и он, вместе с лирическим героем известного музыкального сочинения А. Зацепина (композитор) и Л. Дербенева (поэт) «Разговор со счастьем», созданного для знаменитого кинофильма Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» (1973 г.), поймет и скажет, что «все на свете было не зря, не напрасно было».

Иначе говоря, скорби, печали, горести, страдания, которых мы обычно так боимся и стараемся всячески избежать, являются для нас не наказанием за что-то, а средством нашего наставления, вразумления, исправления, преображения, исцеления, ведь Бог, по известным словам отечественного мыслителя, профессора богословия А. И. Осипова, «Врач, а не палач» [11].

Во второй части предлагаемой читателю работы будет рассмотрено еще пять позиций, представляющих собой существенные заблуждения секулярного сознания, которые базируются, как и десять рассмотренных выше тезисов, на простом незнании их сторонников с действительными мировоззренческими идеями, предлагаемыми религией, или на их *религиозной непросвещенности*.

Заключение

Итак, секулярная критика религиозного мировоззрения является *псевдокритикой*, а полемика материализма, атеизма и сциентизма с христианскими идеями представляет собой *псевдополемику*, т.к. и данная критика, и полемика своим объектом имеют не действительные эти идеи, а их искаженные и карикатурные интерпретации, не имеющие с ними ничего общего. Такое положение вещей, по всей видимости, обусловлено незнанием представителей светского сознания предмета своей критики, религиозной непрофессиональностью или религиозной безграмотностью. В случае же их настоящего знакомства с основными мировоззренческими идеями христианства они, скорее всего, пришли бы к выводу, что их критика является безосновательной и им нечего противопоставить тому мировоззрению, с которым они пытаются дискутировать. Более того, такое знакомство, возможно, сделало бы их самих сторонниками, приверженцами и последователями христианского учения о мире и человеке, т.к. оно, без преувеличения, может быть названо *теорией и практикой* человеческого смысла, блага, счастья и бессмертия.

Представители секулярного мышления стремятся отрицать это только по той причине, что никогда не пытались припасть к благодатному источнику христианской мудрости, предпочитая вместо него интеллектуальные блуждания по сухим ручьям и колодцам многочисленных мировоззренческих учений, многое обещающих человеку, но ничего не дающих или же дающих совсем не то, что ему нужно. Такого рода блуждания человека в метафизическом лабиринте являются одним из существенных факторов как экзистенциальной неустойчивости, – «не плоть, а дух растлился в наши дни, и человек отчаянно тоскует»⁸ (Ф. И. Тютчев), – так и социальной напряженности и неустроенности, когда всё историческое движение общества представляет собой историю страданий и бедствий человеческого рода.

Причина такого положения дел, с нерелигиозной точки зрения, заключается полностью в *имманентной* области – в светскости современного человека, его «просвещенности», «прогрессивности»,

⁸ Тютчев Ф. Наш век // Культура.РФ : сайт. URL: <https://www.culture.ru/poems/45586/nash-vek> (дата обращения: 09.09.2023).

«рациональности», приверженности «научному мировоззрению» и т.д. Однако, с позиции религиозной, эта причина намного глубже и незаметнее, ее следует искать в сфере *трансцендентной*: происходящее указывает на то, что кто-то будто бы препятствует человеку припасть к роднику христианской веры и жизни и делает все для того, чтобы он (человек) шел куда угодно, но только не к своему спасению, а в качестве одного из средств такой дезориентации предлагает ему искаженные представления о христианстве в качестве «достаточных оснований» мировоззренческой полемики с ним. В этом случае речь будет идти не о естественном идейном и историческом влиянии секулярной традиции, а о сверхъестественной *духовной брани* (битве), которая, начинаясь в Священной истории, продолжается на протяжении всей истории человечества и сопровождает жизнь каждого отдельного ее представителя, независимо от пола, возраста, национальности, социальной среды, уровня образования, эпохи и т.п.: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей»⁹ (Ф. М. Достоевский).

И в первом, и во втором случаях одним из способов действия в интересах человеческого блага будет *религиозное просвещение*, которое фактически никак не представлено в нынешнем российском обществе, по сравнению, например, с просвещением научным или каким-нибудь другим. Целью данного просвещения является раскрытие для современного среднестатистического человека основных положений христианского учения и принципов ориентированной на него человеческой жизни, в противовес широко распространенным неправильным, заведомо ложным представлениям о христианстве, многочисленным ошибкам и заблуждениям, которые представляются материализмом, атеизмом и сциентизмом в качестве его «критики» в эпоху небывалого научно-технического и гуманитарного прогресса.

Список литературы

1. *Гусев, Д.А.* Дискуссия о современном отечественном теологическом образовании в координатах религиозного, атеистического и научного мировоззрений (в историко-философском и общетеоретическом аспектах)

⁹ Цитаты известных личностей : сайт. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/475782-fiodor-mikhailovich-dostoevskii-diavol-s-bogom-boretsia-a-pole-bitvy-serdtsa-liude/> (дата обращения: 09.09.2023).

/ Д. А. Гусев, В. А. Потатуров // Проблемы современного образования. – 2018. – № 2. – С. 33–47.

2. Цыплаков, Д. А. Постсекулярное общество в России и сфера образования / Д. А. Цыплаков // Гуманизация образования. – 2015. – № 3. – С. 8–14.

3. Цыплаков, Д. А. Образовательный процесс в России как результат секуляризации / Д. А. Цыплаков // Образование и общество. – 2015. – Т. 3. – № 92. – С. 116–119.

4. Михайлова, Л. Б. Специфика религиозного сознания в постсоветском социокультурном пространстве / Л. Б. Михайлова // Эпистемология и философия науки. – 2017. – Т. 53, № 3. – С. 167–183.

5. Гусев, Д. А. Православие и национальная идея, или От личного изменения к преобразованию общества / Д. А. Гусев, В. А. Потатуров, А. В. Суслов. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_14. EDN: HRCTAY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 3 (24). – С. 14–38.

6. Гоманьков, А. В. Как писать историю мира? : теория эволюции, креационизм и христианское вероучение / Алексей Гоманьков // Журнал Московской Патриархии. – 2010. – № 9. – С. 82–89.

7. Василий (Родзянко), еп. Теория распада Вселенной и вера Отцов : каппадокийское богословие – ключ к апологетике нашего времени : апологетика XXI века / епископ Василий (Родзянко). – Москва : Паломник, 1996. – 238 с. – ISBN 5-87088-034-3.

8. Гусев, Д. А. Религия, атеизм и наука: интерпретации взаимодействий и эвристических возможностей (в историко-философском и общетеоретическом аспектах) / Д. А. Гусев // Вопросы философии. – 2018. – № 8. – С. 65–76.

9. Бучило, Н. Ф. Философия / Н. Ф. Бучило, А. Н. Чумаков. – 2-е изд. – Москва : ПЕР СЭ, 2001. – 447 с. – ISBN 5-9292-0027-0.

10. Гусев, Д. А. Три уровня восприятия социально-политического конфликта, или Еще об одном повреждении человеческой природы / Д. А. Гусев, В. А. Потатуров // Философская мысль. – 2022. – № 8. – С. 29–56.

11. Осипов, А. И. Лекарство от страданий и скорбей : (Страдания и депрессия. Как избежать страданий?) / Алексей Ильич Осипов // Алексей Ильич Осипов : [официальный аккаунт на YouTube]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gFNHzPRjBNw> (дата обращения: 16.12.2022).

Статья поступила в редакцию 09.10.2023.

Статья поступила после рецензирования 25.12.2023.

Статья принята к публикации 01.02.2024.

UDC 140.8

SECULAR PSEUDO-CRITICISM OF RELIGIOUS WORLDVIEW AS A FACTOR OF EXISTENTIAL AND SOCIAL INSTABILITY. PART 1

Dmitry Gusev

Dr. habil. in Philosophy, Professor
Department of Philosophy
Moscow State Pedagogical University
Professor, Department of Social Studies
and Humanities
Sergei Witte Moscow University
Professor, Department of Social Studies,
Humanities, Economics and Natural Sciences
Institute of Law and National Security
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
111123, Russia, Moscow, Shosse Entuziastov,
82/2, kv. 19
E-mail: gusev.d@bk.ru
ORCID: 0000-0002-7078-4010

For citation: Gusev D. A. Secular pseudo-criticism of religious worldview as a factor of existential and social instability. Part 1 EDN: SMNNBB // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024. No. 1 (26). p. 14–38. (In Russian)

Abstract

The relevance of the study is determined by the centuries-old polemics of secular and religious consciousness, which acts as a destabilizing factor in social development. The object of the study is pseudo-criticism of the basic principles of the religious worldview from the side of non-religious, or secular, consciousness. The subject of the study is religious education, the deficit of which, unlike, for example, scientific education, is acutely experienced by modern Russian society. The purpose of the work is to prove that criticism of the religious worldview from the side of secular consciousness is pseudo-criticism. The research methods used are empirical generalization, pedagogical and social

observation, comparative analysis and thought experiment, inferences by analogy, deductively and inductively constructed conclusions.

This article is the first part of the work, which addresses the widespread misconceptions that 1) there is no evidence in favor of the existence of the supernatural world, since it is supersensible, as indicated by firmly established facts underlying science, which has always opposed religion and fought against it; 2) the scientific worldview is opposed to the religious one, and it is virtually impossible to believe in the supernatural in the era of unprecedented modern scientific and technological progress; 3) religion requires obedience and submission from a person, limits their freedom and violates their rights, while religious commandments are a system of prohibitions. The basis for the listed misconceptions can hardly be considered only the ideological heritage of a bygone secular era. In this regard, the author substantiates the need for the development of religious public education in society as an important factor in personal and social sustainable development.

Keywords: religious education; religious illiteracy; materialism; atheism; Orthodoxy; existential resilience; social sustainability.

References

1. Gusev D. A. Diskussiya o sovremennom otechestvennom teologicheskom obrazovanii v koordinatakh religioznogo, ateisticheskogo i nauchnogo mirovozzrenii (v istoriko-filosofskom i obshcheteoreticheskom aspektakh) [Discussion about modern domestic theological education in the coordinates of religious, atheistic and scientific worldviews (in historical, philosophical and general theoretical aspects)]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Issues of Modern Education]. 2018, no. 2, pp. 33–47. (In Russian).

2. Tsyplakov D. A. Postsekulyarnoe obshchestvo v Rossii i sfera obrazovaniya [Post-secular society in Russia and the sphere of education]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of Education]. 2015, no. 3, pp. 8–14. (In Russian).

3. Tsyplakov D. A. Obrazovatel'nyi protsess v Rossii kak rezul'tat sekulyarizatsii [The educational process in Russia as a result of secularization]. *Obrazovanie i obshchestvo* [Education and Society]. 2015, vol. 3, no. 92, pp. 116–119. (In Russian).

4. Mikhailova L. B. Spetsifika religioznogo soznaniya v postsovetском sotsiokul'turnom prostranstve [Specificity of religious consciousness in the post-Soviet sociocultural space]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science]. 2017, vol. 53, no. 3, pp. 167–183. (In Russian).

5. Gusev D. A. Pravoslavie i natsional'naya ideya, ili Ot lichnogo izmeneniya k preobrazovaniyu obshchestva [Orthodoxy and the national idea, or From personal change to the transformation of society]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_14. EDN: HRCTAY *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 3 (24), pp. 14–38. (In Russian).

6. Gomankov A. V. Kak pisat' istoriyu mira? : teoriya evolyutsii, kreacionizm i khristianskoe verouchenie [How to write the history of the world? : theory of evolution, creationism and Christian doctrine]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 2010, no. 9, pp. 82–89. (In Russian).

7. Vasily (Rodzianko), Bishop *Teoriya raspada Vselennoi i vera Otstov: kappadokiiskoe bogoslovie – klyutch k apologetike nashego vremeni: apologetika XXI veka* [The theory of the disintegration of the Universe and the faith of the Fathers: Cappadocian theology is the key to the apologetics of our time: apologetics of the 21st century]. Moscow, Pilgrim Publ., 1996, 238 p. (In Russian).

8. Gusev D. A. Religiya, ateizm i nauka: interpretatsii vzaimodeistvii i evresticheskikh vozmozhnostei (v istoriko-filosofskom i obshcheteoreticheskom aspektakh [Religion, atheism and science: interpretations of interactions and heuristic possibilities (in historical, philosophical and general theoretical aspects)]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]. 2018, no. 8, pp. 65–76. (In Russian).

9. Buchilo N. F. *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow, PER SE Publ., 2001, 447 p. (In Russian).

10. Gusev D. A. Tri urovnya vospriyatiya sotsial'no-politicheskogo konflikta, ili Eshche ob odnom povrezhdenii chelovecheskoi prirody [Three levels of perception of socio-political conflict, or another damage to human nature]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought]. 2022, no. 8, pp. 29–56. (In Russian).

11. Osipov A. I. Lekarstvo ot strdanii i skorbei (Stradaniya i depressiya. Kak izbezhat' strdanii?) [Cure for suffering and sorrow: (Suffering and depression. How to avoid suffering?)]. *Ofitsial'nyi akkaunt na YuoTube Aleksei Il'ich Osipov* [Official Account on YouTube Alexey Ilyich Osipov]. (In Russian). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=gFNHzPRjBNw> (accessed: 16.12.2022).

Received 09 October 2023.

Reviewed 25 December 2023.

Accepted for press 01 February 2024.